

Филипп обещал проводить большую часть года в Лиссабоне, обещал не замещать должностей иностранцами, обещал в неприкосновенности сохранять все льготы и права португальцев. В слишком резком нарушении этих прав нельзя упрекнуть Филиппа: но тем не менее присоединение Португалии к Испании было источником окончательного разорения первой. Мы видим, что Португалия располагала еще богатыми средствами, что она могла бы еще занимать почетное место, если не между первыми державами Европы, то по крайней мере между второстепенными. Теперь она была лишена этих средств. Мы сказали, что при самом начале войны Филиппа II против нидерландских областей, когда все условия победы находились еще на стороне первого, эти области жили морскими разбоями: они грабили испанские суда и тем самым наносили большой вред Испании. Но на этом не остановились нидерландцы: они поняли, что гораздо важнее грабить колонии, откуда Испания получала свои богатства. Уже в 70-х годах мы видим смелых нидерландских мореплавателей, пристающих к берегам Южной Америки, налагающих контрибуцию на испанские приморские города. Часто врываются они в глубь края и овладевают сокровищами, приготовленными для частных людей Испании. Гольотам, нагруженным золотом, трудно было достигнуть испанских гаваней: на пути их перехватывали нидерландские эскадры. Когда Португалия была присоединена к Испании, ее постигла та же участь, а действия нидерландцев в португальских колониях были еще успешнее: они завели здесь фактории, основали крепости в Индии, отняли у португальцев Бразилию. В 1602 г. уже образовалась в Голландии компания для торговли *Ост-Индская*: она предшествовала компании английской. Голландцы заняли весь остров Цейлон и острова Молуккские. Торговля пряностями, индийскими произведениями перешла прямо в их руки.

В 1598 г. скончался Филипп II от мучительной болезни, в которой он остался верен своему характеру, твердому и крепкому. Не без страха думал он о будущности своего государства: самые цветущие области отложились. Несмотря на свою непреклонную волю, он начинает терять надежду на возвращение нидерландских областей; покорение Португалии немного увеличило силы Испании, средства ее истощались. К довершению всего он оставлял своему преемнику долг в 600 миллионов червонцев. Государственное банкротство и подделка фальшивой монеты не помогли. Самые войска испанские утратили свою прежнюю славу в битвах с нидерландцами. Наконец, Филипп знал характер своего преемника, Филиппа III. Мы говорили о странном характере первого сына Филиппа, Дона Карлоса, но Филипп III стоял в умственном отношении несравненно ниже последнего. Подозрительный отец держал его вдали от всех дел; он был воспитан под надзором иезуитов. Когда он вступил на престол, он вовсе не знал своего государства; воля была в нем совершенно убита. Современники рассказывают, что, когда Фи-